Глава 116: Ин Чуан

Этот старик был герцогом Сианским и нынешним монархом Сианского королевства – Таба Ао. Он также был отцом, как Таба Хаофэна, так и Таба Цинье. Под его властью было тридцать восемь провинций, девятьсот сорок три больших города и армия из миллиона солдат в железной броне. Среди всех вассальных королевств Великой Династии Янь, Королевство Сиань было в тройке самых могущественных королевств.

Согласно секретным записям, найденным в Разведывательном управлении, когда Таба Ао все еще был ребенком, во дворце Сианьского королевства произошло восстание. Его мать была убита ядом. В это время Таба Ао было всего лишь два месяца, его вынесла из дворца добрая служанка. Их преследовал враг, и горничная упала со скалы и была убита одним выстрелом. Таба Ао был достаточно удачлив, чтобы выжить, и его растила и воспитывала стая «Воющие на Луну Божественные Летящие Мастифы», пока ему не исполнилось три года, и в конечном итоге, его нашел предыдущий монарх Сианьского королевства. Он вырос среди мастифов, и Таба Ао имел грубое и необоснованное естественное телосложение. Среди всех монархов Великой Династии Янь, он был самым безрассудным человеком и обладал естественным убийственным инстинктом.

На самом деле, это было видно по его имени. Хотя он был престижным монархом могущественного королевства, но он решил использовать «Ао» [1] в качестве своего имени. Имперский клан Сианьского королевства не мог ничего сделать по поводу его решения, и хотя Императорский суд Великой Династии Янь, тоже был недоволен этим именем, они ничего не могли с ним поделать. Сегодня, рано утром, он привез группу охранников и агрессивно вошел в Особняк Герцога Ян Ле, предъявив голову своего племянника. Стиль того, как он занимался делами, был действительно диким, свирепым до крайности.

С неприглядным выражением лица У Ци смотрел на Табу Ао, чье жирное лицо дрожало от ярости. Голова Таба Мусяна в руках казалась все тяжелее и тяжелее.

Скрытно, Таба Ао посмотрел на У Ци и Лу Чэнфэна, затем он сказал яростным голосом: «Таба Мусян был ребенком любви моей младшей сестры и Ян Буджи. Когда она родила ребенка до замужества, было бы позором, объявить об этом общественности. Таким образом, я дал ему статус своего собственного сына и воспитал его во дворце. Признаю, что когда я услышал, что в реке утонул Ян Буджи, меня искушал титул герцога Ян Ле, и это заставило меня выступить с планом перед Таба Мусяном. Могло ли это считаться правонарушением?»

Он заскрежетал зубами, расширил глаза и посмотрел прямо на У Ци и Лу Чэнфэна, у них были крайне неприглядные выражения на лицах. Он отвратительно засмеялся и продолжил: «Мистер Чэнфэн, вы унаследовали титул герцога Ян Ле. Можете ли вы сказать мне, что обе ваши руки чисты от любых пятен крови? Вы не лучше меня, так почему, если вы все еще цепляетесь за это дело и не хотите меня отпустить? Мой старший сын Таба Цинье, был убит вами двумя, и теперь я принес вам главу главного преступника Таба Мусяна. Если кто-то все еще хочет использовать это дело, чтобы ужалить меня, как упрямая пчела, тогда не обвиняйте меня в том, что я груб с ним!

Два потока слез стекали с его лица, когда Таба Ао откинул голову назад и издал громкий крик в небо: «Таба Цинье, Таба Мусян, вы, два дурака! Черт бы вас побрал!»

Сильно, он затопал ногами и продолжил ругаться громким голосом, что привлекло внимание многих князей и министров, которые случайно проходили мимо. После этого он ударил ногой тростью, развернулся и вернулся к своему тренеру. Был выдан приказ, и все охранники

Сианского королевства ответили и вернулись к своим тренерам. Затем кучер выкрикнул и повернул кареты и начал ехать на карете в направлении, откуда они приехали.

Лицо Лу Чэнфэна стало почти зеленым от гнева. С низким голосом он упрекнул: «Высокомерный, это смехотворно! Даже если он является монархом Сианьского королевства, как он мог быть таким властным передо мной? Мог ли он забыть, что Сианьское королевство также находится под моим управлением? Сианьское королевство - одно из тридцати семи вассальных царств на западе!»

Яростно, он ударил ногой по лестнице. Каменный кирпич длиной в несколько футов шириной и длиной был беспорядочно разбит мощным ударом. Сжав челюсть, Лу Чэнфэн сказал: «Из-за сегодняшнего оскорбления, клянусь, я не позволю этому вопросу между мной и Табой Ао, просто раствориться! Сианьское королевство, Хмф, Сианьское королевство! Хотя он дал нам голову Таба Мусяна, может ли это означать, что он на правильной стороне?

У Ци взвесил человеческую голову рукой, затем случайно передал ее Лу Чэнфэну.

Лу Чэнфэн был поражен его действиями. Недолго думая, он взял себе голову и обнял ее обеими руками, глядя на У Ци, потом он сказал низким голосом: «Он принес нам эту человеческую голову рано утром, может, Цинь Циншуй сильно достал его. Но почему Цинь Циншуй делает это с ним? Я все еще помню, что именно Цинь Циншуй помог Таба Цинье напасть на нас в ту ночь. Итак, почему он ищет неприятностей с Табп Ао?»

У Ци задумался на некоторое время, затем он покачал головой, нахмурившись сказал: «Как сказал Таба Ао, Цинь Циншуй - сумасшедшая собака. Кто мог догадываться о мыслях безумной собаки? Молодой мастер, вы можете просто продолжать участвовать в вашем задании на посту Великого Западного Магистра. Что касается конфликта между Королевством Гао Лин и Королевством Ли Шань, давайте отложим это на время. У меня есть несколько идей для решения, и я расскажу об этом позже, когда вернусь».

Он ухмыльнулся, затем кивнул головой Лу Чэнфэну, развернулся и вернулся обратно в Особняк Герцога Ян Ле. Некоторое время он бежал по стене, затем заглядывал перед тем, как легко и быстро прыгнуть через нее, бегая по главной улице и преследуя направление, куда поехали кареты Таба Ао. Перед Особняком Герцога Ян Ле, Лу Чэнфэн обнимал человеческую голову и, казалось, был в оцепенении. Внезапно он яростно бросил голову Ян Фу, попросив главного распорядителя надлежащим образом захоронить ее. После этого, он сердито сел в свою карету, достал большую группу стражников и пошел прямо в сторону Суда Западного Магистра.

Ян Бугуи внимательно следил за Лу Чэнфэном. Бессознательно он повернул голову и посмотрел в направлении, куда поехал Таба Ао, затем он посмотрел на спину У Ци. Он поспешно подал сигнал рукой, используя жест, который был однозначно известен секретным разведчикам. Было несколько людей, которые, словно случайно проходили рядом, они увидели этот жест, медленно развернулись и ушли. Когда они подошли на расстоянии в более тысячи футов, от Особняка Герцога Ян Ле, они внезапно ускорили свой темп, разошлись по переулкам, на стороне главной улицы и отправились туда, куда поехали кареты Таба Ао.

За то время, которое потребовалось бы, чтобы выпить чайничек с чаем, известие о Таба Ао с его ранним посещением герцога Ян Ле и показом головы Таба Мусяна, его собственного племянника, а также брата Лу Чэнфэна, распространилось по всему городу Цзи, сквозь бесчисленные большие и маленькие виноградные лозы. Когда те члены престижных кланов услышали эту новость, так как все прекрасно понимали, как обычно вел себя Таба Ао, они просто посмеялись с этого. Для них дикая природа Таба Ао, культивировавшегося в стае

мастифов, снова подтвердилась.

Кареты Таба Ао ехали по улицам города Цзи. Многочисленные, невинные пешеходы были сбиты с толку. Они заняли почти половину полного уровня, во Внутреннем Шестом округе, проезжая через пару десятков улиц и переулков, прежде чем, наконец, остановились в отдаленном переулке, где никого не было.

В переулке ожидали три группы карет, каждая из которых имела разные дизайны и цвета. С мрачным выражением лица, Таба Ао вышел из своей кареты, просто выбрав случайную карету, направился к ней. Затем раздался низкий крик, так как из переулка медленно выехали четыре группы карет, сливаясь с постоянно текущими потоками другого транспорта, на главной улице. Группа пешеходных карет совершила обход на главной улице и, наконец, прибыла в гильдию, созданную Сианским королевством в городе Цзи. Это место также было резиденцией принца-заложника Сианьского королевства.

У Ци не смутил обманчивый трюк Таба Ао. По пути он не сводил глаз с карет Таба Ао, скрытно следя за ними, пока они ехали кругом в городе. Во время путешествия он обнаружил, что везде, где ехали кареты Таба-Ао, находилось, по меньшей мере, тысяча шпионов, наблюдавших за движущимися каретами. Своими глазами он увидел, что этими шпионами Сианского царства были, по меньшей мере, восемнадцать секретных агентов и шпионов разведывательного управления, и, использованные всевозможные подходы, запутали их, они оказались в ловушке, потеряв следы к местонахождению Таба Ао.

К счастью, У Ци был мастером в искусстве преследования, и он был одарен отличным талантом заметания своих собственных следов. Таким образом, ни один из шпионов Сианьского королевства не смог его обнаружить. Будучи решительным и твердым, У Ци продолжал фиксировать свой взгляд на карете Таба Ао, следуя за ним, и прибыл в особняк, расположенный на северо-западе Внутреннего второго района, рядом с Имперским городом.

Особняк не был огромным, но он был тихим и уединенным. Недалеко от него находилась резеденция Центральной Ветровой Гвардии, места, где они обрабатывали официальные документы и ежедневные задания. Улица впереди была полностью заполнена секретными агентами Центральной ветровой гвардии и солдатами городской гвардии. Те, кто путешествовал по этой улице, обычно были чиновниками, которые были связаны с Разведывательным управлением и некоторыми рейнджерами. У них были разные формы и взгляды, что усложняло это место.

Особняк занял землю всего в десятки гектаров. Передняя и задняя части особняка были полностью засажены соснами и кипарисами особых форм. Тысячелетние древние деревья с их стволами и скручивающимися ветвями, как некоторые свисающие змеи, видели повсюду в особняке. С внешней стороны особняка можно было видеть только большой зеленый сарай, который висел над головой, как облака. Не было абсолютно никакого способа, позволяющего кому-нибудь заглянуть внутрь особняка. В зеленом плаще, скрывающимся среди этих гигантских деревьев, был шпион, который сохранял бдительность и образовал непроницаемую сеть, блокируя все направления, чтобы предотвратить возможность появления любого злоумышленника. Хотя это был просто двор, который занимал только десятки гектаров земли, не было ни одного угла, который позволил бы У Ци проникнуть внутрь.

У Ци прятался на высокой башне в нескольких дворах, подергивая губами, затем он беспомощно покачал головой. Защита этого двора была действительно непроницаемой. Если бы это было месяц назад, У Ци не смог бы проникнуть в него, не предупредив никого. Но теперь это была совсем другая история. Он ухмыльнулся и сделал жест пальцами, затем его

тело внезапно превратилось в расплывчатый занавес света и тени. Бесшумно, он прыгнул в воздух и упал во двор на огромное дерево.

Поскольку он получил врожденную энергию элемента дерева и начал культивирование главы «Источника леса», У Ци мог уже использовать искусство побега «Врожденного леса». Используя огромные деревья во дворе в качестве прикрытия, он никого не насторожил и неторопливо вошел во двор. Затем он последовал за Таба-Ао и подошел к боковому двору.

По периметру нескольких больших сосен была арка, полностью покрытая виноградной лозой. Одетый в черную шелковую одежду и обнажив ноги, сидел Цинь Циншуй, а две красивые, молодые девушки, мягко массировали его тело. Он услышал шаги Таба Ао, затем лениво открыл глаза, махнул рукой Таба Ао и сказал: «Герцог Сиань, как все прошло? После того, как вы дали им голову Таба Мусяна, этот вопрос больше не имеет к вам отношения. Теперь, можете ли вы успокоиться?

Таба Ао хрипло вздохнул, подошел к нему и сел на диван. В ярости, он крепко сжал кулаки и громко заорал: «Я, Таба Ао, прожил такую долгую жизнь, с тех пор, мне пришлось так страдать? Циньи был мертв, и чтобы я выжил. Я даже должен был лично убить Мусяна. Хаофэн также получил наказание от Его Величества. В будущем, когда настанет время ему унаследовать трон Сианьского королевства, возможно, у него будет больше неприятностей!»

С большой ненавистью, он проклинал восемнадцать поколений предков У Ци и Лу Чэнфэна и потом яростно сказал: «Цинь Циншуй, найди способ убить нескольких лояльных подчиненных этого маленького ребенка, иначе я не смогу проглотить эту злобу».

Цинь Циншуй насмешливо усмехнулся, а затем краем глаза он посмотрел на Таба Ао и сказал: «Вам лучше довольствоваться результатом. Пожертвовав Таба Циньн и Таба Мусяном, вы легко избавились от этого инцидента. Вы должны хорошо это знать, что использование военной техники Городской гвардии и оборонительного механизма города, чтобы напасть на потомка Имперского клана, является тяжким преступлением. Однако со смертью сына и племянника вы смыли все обязанности с ваших рук. Это такой легкий способ, чего вы еще хотите?

Затем он жестоко нащупал грудь молодой девушки, стоящей рядом с ним, прежде чем сказать с беспокойством: «Меня все еще ждет большая проблема. Его величество приказал мне узнать, кто является вдохновителем этого дела. Но кто именно это человек? Если я не смогу найти кого-то, кто возьмет на себя вину, и я вынужден уйти в отставку, хмф, в этот момент, герцог Сиань, вы станете слепым и ловким человеком в городе Цзи».

Лицо Таба Ао мгновенно стало серым и мрачным. Он поднялся на ноги, посмотрел на Цинь Циншуя и сказал с насмешкой: «Меня не волнует, какой метод вы собираетесь использовать, вы должны справиться с этим вопросом должным образом. Я потерял сына и племянника, и если вы вынуждены уйти в отставку, тогда вы лучше выплюнете все то, что вы съели и забрали у меня все эти годы. Золото, серебро и драгоценности, прекрасные девушки и великие особняки, вы действительно думаете, что мои дары для вас - это что-то вы можете принять, не расплатившись со мной?»

Он еще раз свирепо посмотрел на Цинь Циншуя, чье лицо теперь стало темным. Затем он развернулся и сказал холодным голосом: «Помните, для меня это дело подошло к концу. Мусян не унаследовал титул герцога Ян Ле. Поэтому, не вмешивайте меня во все, что происходит. Вы, Цинь Циншуй, приняли мои деньги, но вы не смогли помочь мне получить титул дворянства. Я не прошу вернуть эти деньги, но из-за всех последствий, вам лучше их очистить!»

Выйдя со двора, Таба Ао издал предупреждение с глубоким голосом: «Я надеюсь, что Его Величество не будет знать, что этот инцидент был связан со мной. Я никогда не посылал кого-то, чтобы убить Ян Буджи, и я не посылал кого-то убить нынешнего герцога Ян Ле, чтобы помочь Таба Мусяну в борьбе за титул дворянства. Я не участвую в этом деле».

Затем Таба Ао покинул особняк.

Цинь Циншуй долго молчал. Внезапно, он хлопнул в ладоши и сказал: «Ин Чуан, иди сюда. Мне нужно с тобой поговорить».

Сердце У Ци, спрятавшегося за кроной огромного дерева, внезапно вздрогнуло. Ин Чуан? Какая Ин Чжуан? Была ли она принцессой Ин Чуан из Королевства Любви?

[1] Ао - (□) Это означает мастиф.

http://tl.rulate.ru/book/361/209085